

В.И. Рассадин

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА НИЖНЕУДИНСКОГО ГОВОРА

Из современных бурятских говоров, пожалуй, лишь нижнеудинский является наиболее продвинутым на северо-запад, в район непосредственных контактов с языками иных групп, а именно: тюркоязычных тофаларов (по настоящее время) и кетоязычных котов (еще в недавнем прошлом). О смешанном происхождении нижнеудинских бурят и былых тесных контактах с тюрями и коттами свидетельствует их родовой состав, включающий монгольские роды: кара коршон, сагаан коршон, йанта коршон, туряэлаг, тымеэшэн, кхурдут, коа или кар даркан¹; бурятские роды: ашабгат, куль-мээнга, баран гар²; тюркский род маальжирак³; кетский род котоб⁴.

Относительная оторванность исследуемого говора от основной массы других бурятских говоров, а в данном случае от массива западных бурятских говоров, и контакты с другими языками обусловили некоторую обособленность данного говора и развитие в нем ряда специфических черт во всех языковых уровнях.

Данный говор по сравнению с другими бурятскими говорами изучен в общем-то недплохо. О его характере в XIX в. мы можем судить по работе М.А. Кастрена⁵, о его звуковом строе в начале XX в. – по брошюре Г.Д. Санжеева⁶, о современном состоянии фонетики, морфологии и лексики – по трудам А.А. Дарбеевой⁷. При этом больше всего внимания исследователи уделяли его фонетике, имеющей ряд специфических черт, резко выделяющих нижнеудинский говор из числа других бурятских говоров. А.А. Дарбеева⁸ в своей монографии дала анализ лексики нижнеудинского говора, сравнив ее по основным тематическим группам с литературным бурятским языком и показав роль русского языка в обогащении лексического состава говора.

В то же время история сложения лексической системы говора нижнеудинских бурят до сих пор не изучалась, равно как не подвергался анализу состав лексики говора по ее происхождению. Это же мы можем констатировать не только по отношению к данному и другим бурятским говорам, но и ко всем монгольским языкам. Этот вопрос еще ждет своего решения.

В данной статье хотелось несколько восполнить наметившийся пробел и рассмотреть, хотя бы кратко и схематично, лексический состав нижнеудинского говора бурятского языка, представив основные результаты сравнительно-исторического изучения лексики говора, проводившегося нами с привлечением сопоставительных данных из других бурятских говоров и монгольских языков.

Материалом для исследования послужили лексика говора, выбранная нами из лингвистической литературы, а также наши собственные полевые записи, неоднократно производившиеся среди нижнеудинских бурят в местах их расселения. Общий объем анализированного лексического материала по данному говору составил свыше 3 000 лексем. В процессе исследования каждая из 3 000 лексем была сопоставлена с данными литературного бурятского языка и других его говоров, халха-монгольского, калмыцкого, старописьменного монгольского и средневековых монгольских языков, что позволило получить реальную картину состава лексики нижнеудинского говора по ее отношению к другим монгольским языкам и происхождению.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ лексики нижнеудинского говора позволил прежде всего показать, что основу его словарного состава составляют общемонгольские лексемы, представляющие собой общемонгольское словарное ядро, общемонгольский пласт в говоре. Эта лексика имеется как в литературном бурятском языке, так и остальных монгольских языках. Причем значения этих слов повсеместно сохраняются. Примером этого пласта могут послужить такие нижнеудинские лексемы, как газар 'земля', год 'река', далээ 'море', нуур 'озеро', дилга ~ жилга 'овриг', лопина', нуга ~ нугу 'луг', өө 'лес', кэр 'поле, степь', уула 'гора', эрди ~ эрыйи 'берег', дабын ~ даба'ан дабан 'соль', саарын 'бумага', мөнгөн ~ мунгэн 'деньги, серебро', тумур ~ тэмэр 'железо', нубуун 'жемчуг', уңан ~ уңун ~ угун 'вода', мэлэнэн ~ мулэнэн 'лед', гал 'огонь', кура 'дождь', манан 'туман', мэндэр ~ мөндэр 'град', саан ~ са'ан 'снег', зүй 'лето', кабар 'весна', намар 'осень', үбэл ~ өбел ~ өбэл 'зима', өдөр ~ одэр ~ удур ~ удэр ~ эдэр 'день', нуни ~ хуни 'ночь', наран 'солнце', үүлэн 'облако', кун 'человек', гар 'рука', кул 'нога', нидэн 'глаза', шидэн 'зубы', шикэн 'уши', дяньан 'кость'.

Кроме общемонгольского пласта, в составе лексики нижнеудинского говора выделился пласт восточномонгольского ареала, т.е.

А

слова, не имеющие аналогий в калмыцком (и соответственно ойратском) языке и представленные, кроме бурятского, в халха-монгольском и старописьменном монгольском языках. Иногда встречаются параллели в языке элотов, куда они попали от халха-монголов и не могут считаться коренными западномонгольскими. Анализ позволил установить, что словами восточномонгольского ареала, отсутствующими в западных монгольских языках и их диалектах (в том числе и в элотовском), в нижнеудинском говоре являются:

1. Названия, связанные с ландшафтом, явлениями природы: базса 'отвесная скала, утес, голец, скала-отстой для диких копытных животных'; калсагээ 'маленькие скалы', каргуй ~ каргуу ~ каргүү ~ карьгуу 'дорога', ольторок 'остров', таэга 'тайга', нарьдаг 'голец, гора, покрытая вечным снегом', зэр 'ледоход', кираан 'заря', углээ ~ еглээ ~ углее ~ еглее 'утро; утром', удэши ~ удуши 'вечер; вечером', туулугун 'свинец', иньэн ~ игэн 'сажа, копоть'.

2. Названия птиц, рыб, насекомых: тидуу ~ чудуун 'рябчик', туун 'галка', шааркээ 'скворец', шунгудуут 'утка-нырок', ала-гана 'окунь', гутаар 'налим', зоодээ ~ зоодээ 'карась', зэбэн 'ленок', соко 'жука', тееобщи 'гусеница', бака 'лягушка'.

3. Названия частей тела: сабиргаз 'висок', улдаркээ 'глазная впадина', идеэрэ 'гной', нурээ 'следы осины на лице', нооруур 'пух'.

4. Названия растений: гасуурнан ~ гасуурган ~ касуурнан ~ касуурган 'ель', жидоо 'пихта', калияр 'черемша', мёөнэн ~ мёөнён ~ мээнэн ~ мээнэн 'черемуха', нараан ~ нараган 'сосна', нараан ~ караан 'сарана', нартяак 'гребешок', шинэнэн ~ шэнэнэн ~ шэнэнэн 'листvenница'.

5. Названия частей растений: гэшуунэн ~ гүшүүнэн 'сучок, ветвь, ветка', шилбээнэн ~ шүлбүүнэн 'хвоя'.

6. Названия болезней: йибэркээ 'грыжа'.

7. Названия предметов домашнего обихода: такша 'чашка, деревянная пила, чайная чашка из берескового напльва'.

8. Прилагательные: катаньдир 'худощавый, сухопарый, тощий', коншуусар 'ароматный', гуликэн 'мелкий, мелководный', натигар 'наклонный', шигнагар ~ шиганагар 'курносый'.

9. Глаголы: бульди - 'urosить (о лошади)', мэлзэ - 'отпираться, отрекаться, отказываться от своих слов', сомо - 'стоговать сено', улда - 'гнать (скот)', њабэл - 'охлаждать, остужать (живот)', шинал - 'сожалеть'.